

Научная статья
УДК 351.745.7

Сравнительный анализ авторских классификаций оперативно-розыскных мероприятий

Андрей Иванович Тамбовцев¹, доктор юридических наук, доцент
Николай Владимирович Павличенко², доктор юридических наук, профессор

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России,
Санкт-Петербург (198206, ул. Летчика Пилютова, д. 1), Российская Федерация

² Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказания
Москва (125130, ул. Нарвская, д. 15а, стр.1), Российская Федерация

¹ bestcopat@mail.ru, ² pavlichenko.pro@mail.ru

¹ <https://orcid.org/0009-0004-9418-7060>, ² <https://orcid.org/0000-0001-7889-4743>

Аннотация:

Введение. С начала XX века и по настоящее время учеными исследуются силы, средства и методы оперативно-розыскной деятельности вообще и оперативно-розыскные мероприятия как ее неотъемлемый и значимый элемент. Большинство исследователей предлагали собственные классификации оперативно-розыскных мероприятий, основанные на различных критериях, позволяющих разделить или наоборот объединить все оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) в группы (классы). Авторами статьи предпринята попытка ретроспективно проанализировать имевшиеся ранее и имеющиеся на настоящий момент научные подходы к классификациям оперативно-розыскных мероприятий, выявить закономерности в научных воззрениях ученых и определить возможности и перспективы дальнейших классификаций в новых социально-экономических, политических, правовых, криминальных и технических реалиях.

Методы. В исследовании применялись исторический, сравнительно-правовой и формально-логический методы при исследовании правовых и сугубо теоретических положений института оперативно-розыскных мероприятий, на протяжении более чем 50-летней истории их развития, определяющих содержание, цели и задачи, субъектов, формы проведения и возможности использования результатов в судопроизводстве. Эти методы позволили выявить закономерности научных подходов исследователей в классификации оперативно-розыскных мероприятий, различия во взглядах и оценках отдельных критериев классификаций.

Результаты. Основываясь на результатах анализа широкого ряда классификаций оперативно-розыскных мероприятий, авторы приходят к выводу о невозможности единой универсальной классификации всех ОРМ. Все современные классификации отличаются различной степенью конкретизации, «универсальностью» и «точностью» критериев (оснований), что обуславливает их полемичность вплоть до полярности взглядов и предполагает высокую вероятность научной дискуссии. Эволюция всех сфер жизни общества и государства влечет объективные изменения оперативно-розыскного инструментария и оперативно-розыскных мероприятий. Это обуславливает возможность последующих классификаций по новым основаниям.

Ключевые слова:

оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, классификация оперативно-розыскных мероприятий, критерии классификации, основания классификации

Для цитирования:

Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В. Сравнительный анализ авторских классификаций оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 1 (109). С. 185–201.

Статья поступила в редакцию 16.11.2025;
одобрена после рецензирования 21.01.2026;
принята к публикации 20.03.2026.

Original article

Comparative analysis of authorial classifications of operational investigative measures

Andrey I. Tambovtsev¹, Doc. Sci. (Jurid.), Docent
Nikolai V. Pavlichenko², Doc. Sci. (Jurid.), Professor

¹ Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

² Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

15a, build. 1, Narvskaya str., Moscow, 125130, Russian Federation

¹ bestcopat@mail.ru, ² pavlichenko.pro@mail.ru

¹ <https://orcid.org/0009-0004-9418-7060>, ² <https://orcid.org/0000-0001-7889-4743>

Abstract:

Introduction. Since the early 20th century to the present day, scholars have been studying the forces, means, and methods of operational investigative activity in general, and operational investigative measures as its integral and significant element. The majority of researchers have proposed their own classifications of operational investigative measures, based on various criteria allowing for the division or, conversely, the unification of all operational investigative measures (hereinafter referred to as ORM) into groups (classes). The authors attempt to retrospectively analyse previous and current scientific approaches to the classifications of operational investigative measures, identify patterns in the scholarly views, and determine the possibilities and prospects for further classifications in the new socio-economic, political, legal, criminal, and technical realities.

Methods. The study employed historical, comparative-legal, and formal-logical methods in examining the legal and purely theoretical provisions of the institution of operational investigative measures over more than fifty years of their development – provisions that determine their content, goals and tasks, subjects, forms of implementation, and the possibility of using their results in judicial proceedings. These methods made it possible to identify patterns in researchers' scientific approaches to classifying operational investigative measures, as well as differences in views and assessments of individual classification criteria.

Results. Based on the results of analysing a wide range of classifications of operational investigative measures, the authors conclude that a single universal classification of all ORM is impossible. All modern classifications are characterised by varying degrees of specification, 'universality', and 'precision' of criteria (grounds), which accounts for their contentious nature, reaching the point of polar views, and presupposes a high probability of scholarly debate. The evolution of all spheres of societal and state life entails objective changes in operational investigative tools and operational investigative measures themselves. This determines the possibility of subsequent classifications based on new grounds.

Keywords:

operational investigative activity, operational investigative measures, classification of operational investigative measures, classification criteria, grounds for classification

For citation:

Tambovtsev A. I., Pavlichenko N. V. Comparative analysis of authorial classifications of operational investigative measures // *Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia*. 2026. № 1 (109). P. 185–201.

The article was submitted November 16, 2025; approved after reviewing January 21, 2026; accepted for publication March 20, 2026.

Введение

На протяжении всей истории научного осмысления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и ее составного элемента – оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) абсолютное большинство исследователей предлагали собственные классификации оперативно-розыскных мероприятий, основанные на различных критериях. Изучение многочисленных научных источников по данной тематике свидетельствует, что попытки систематизировать и классифицировать оперативно-розыскные мероприятия предпринимались задолго до того, как сами ОРМ были официально провозглашены и легитимизированы в законе Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»¹ (далее – Закон об ОРД 1992 г.) и его правопреемнике – Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее – Закон об ОРД). С выходом же в свет указанных законов эти попытки приобрели постоянный и целенаправленный характер.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 (ред. от 2 июля 1992 г.) // Российская газета. 1992. 29 апреля. Утратил силу.

² Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1995. № 33. Ст. 3349.

Ссылаясь на исследования профессора А. Ю. Шумилова, можно констатировать, что первые усилия ученых по систематизации тогда еще не оперативно-розыскных мероприятий, а скорее сыскных методов были предприняты еще в самом начале XX века и перманентно продолжались до настоящего времени – «одним из первых отечественных ученых попытался систематизировать ОРМ еще в 20-е гг. прошлого века И. Н. Якимов, который различал такие способы секретной работы, как специальное наблюдение, словесный расспрос и секретное наведение справок. В 50–70-е гг. XX века в органах внутренних дел (Д. В. Гребельский и др.) и органах государственной безопасности были разработаны различные классификации ОРМ. Первой официальной систематизацией ОРМ послужил перечень, изложенный в ч. 2 ст. 6 Закона об ОРД 1992 г., а научной (в открытом источнике) – систематизация ОРМ Е. А. Долей и Б. С. Тетериним в комментарии к Закону об ОРД³. В дальнейшем многие ученые так или иначе систематизировали ОРМ (В. М. Аتماжитов, В. Г. Бобров, О. А. Вагин, С. И. Захарцев, А. П. Исиченко, Ю. Ф. Кваша, В. В. Петров, Д. В. Ривман, Г. К. Синилов, К. В. Сурков, А. И. Тесников, А. Е. Чечетин, Г. Х. Шабанов и др.)⁴.

К настоящему времени целая плеяда российских ученых посвятила свои труды исследованию вопросов классификации оперативно-розыскных мероприятий [1–8]. Хотя процесс научного осмысления сущности и понятий ОРМ имеет достаточно многолетнюю историю, вполне осязаемые и убедительные результаты и длинный перечень причастных к этому ученых, полагаем, что даже краткое изучение хронологии и итогов предшествующих исследований будет не лишним и позволит нам сформировать целостное представление о наиболее фундаментальных подходах ученых к классификации оперативно-розыскных мероприятий, имевшихся и имеющихся проблемах в этой сфере, целесообразности и вероятных перспективах дальнейших изысканий.

Методы

При изучении многочисленных классификаций оперативно-розыскных мероприятий авторы использовали исторический, сравнительно-правовой и формально-логический методы исследования правовых, функционально-деятельностных и сугубо теоретических положений института ОРМ на протяжении более чем 50-летнего их генезиса, определяющих содержание, цели и задачи, субъектов, формы проведения и возможности использования результатов в судопроизводстве.

Результаты

Один из первых ретроспективных анализов научных классификаций ОРМ был проведен С. И. Захарцевым в его фундаментальных работах о сущности оперативно-розыскных мероприятий [9]. Исследуя аутентичные научные подходы своих предшественников, ученый приходит к основополагающему и актуальному по сегодняшний день выводу: «В оперативно-розыскной науке единой классификации оперативно-розыскных мероприятий не имеется. Видимо, единой классификации и не может быть, поскольку оперативно-розыскные мероприятия слишком разнообразны, и каждый из специалистов классифицирует их по-своему, базируясь на собственном опыте и признаках, которые кажутся ему более значимыми для уяснения мероприятий» [10, с. 90].

Тем не менее попытки систематизации, классификации и типологизации оперативно-розыскных мероприятий предпринимались сразу же после выхода в свет Закона об ОРД 1992 г. и продолжают до сих пор, по прошествии более 30 лет. Как мы писали ранее, социально-экономические, криминогенные, правовые, технические и прочие изменения нашей жизни объективно влекут и изменения оперативно-розыскного инструментария, одним из значимых элементов которого являются оперативно-розыскные мероприятия [11; 12]. В свете сказанного то, что вчера было актуальным и незыблемым в науке и практике ОРД, сегодня стало безвозвратно устаревшим и во многом полемичным. Но в то же время, то, что вчера еще казалось фантастическим и даже невозможным, сегодня уже реально и обыденно.

В связи с этим сравнение традиционных и новаторских авторских воззрений на основания классификации ОРМ, меняющихся с течением времени, позволит нам сделать некоторые собственные выводы об актуальности или девальвации тех или иных научных позиций и, возможно,

³ Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации : Комментарий / А. Ю. Шумилов [и др.] ; отв. ред. А. Ю. Шумилов. Москва : Юридическая литература, 1994. 126 с.

⁴ Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник. Москва : Издательский дом Шумиловой И. И., 2006. 368 с.

предложить свои взгляды на рассматриваемую проблему. Тезисно рассмотрим наиболее интересные подходы ученых к классификации ОРМ.

Рассуждая о существующих сегодня в теории ОРД классификациях оперативно-розыскных мероприятий и основываясь на анализе нескольких десятков научных позиций отдельных ученых и уважаемых авторских коллективов⁵, мы можем констатировать отсутствие каких-то радикальных противопоставлений в воззрениях на указанную отрасль научных знаний и имеющуюся возможность обобщить некоторые критерии классификаций ОРМ.

Следует учитывать, что первооткрыватели этого направления научного осмысления ОРД в отличие от сегодняшних ученых-правоведов имели в своем распоряжении для анализа и поиска закономерностей лишь практический опыт предшествующих поколений, текст абсолютно нового для всей мировой истории (и от того – не идеального по форме и содержанию) закона и на тот момент лишь единичные (а иногда еще и засекреченные в силу специфики) научные работы, посвященные отдельным вопросам сыска, его гласным и негласным силам, средствам и методам. Каждый последующий исследователь уже основывался на результатах своих предшественников, находил и приносил что-то свое в теорию оперативно-розыскной деятельности вообще в институт ОРМ в частности. Постепенно учение об оперативно-розыскных мероприятиях обрело современные формы и содержание, принципы и постулаты, понятия и дефиниции. Имеющиеся сегодня классификации оперативно-розыскных мероприятий во многом идентичны, что лишь подтверждает правильность научных подходов правоведов. Незначительная разница в формулировках критериев (оснований) классификаций, по нашему мнению, обусловлена научными интересами их авторов, личными стилистическими и терминологическими предпочтениями, объяснимым желанием сформулировать емкое, лаконичное и при этом аутентичное понятие или предложить некое универсальное основание классификации.

Сравнив большинство имеющихся классификаций ОРМ, можно утверждать, что их авторы едины в своем подходе при выделении следующих оснований классификации:

- 1) по степени ограничения прав граждан:
  - ограничивающие конституционные права граждан;
  - без ограничений конституционных прав граждан;
- 2) по необходимости санкционирования:
  - не требующие какого-либо санкционирования;
  - требующие ведомственного санкционирования;
  - требующие судебного санкционирования;
- 3) по субъекту проведения:
  - проводимые общим субъектом (оперативными подразделениями территориальных органов);
  - проводимые специальным субъектом;
  - проводимые с участием конфиденентов;
- 4) в зависимости от формы проведения:
  - гласные,
  - негласные;
- 5) в зависимости от времени (продолжительности) проведения:
  - разовые,
  - длящиеся;
- 6) по сочетанию ОРМ между собой:
  - относительно автономные;
  - комплексные.

В целом указанные критерии классификаций трактуются авторами и сторонниками практически одинаково, но все же существуют отдельные особенности толкования наименований и содержания некоторых предлагаемых групп (классов). Рассмотрим их.

⁵ См., например: Бобров В. Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий : лекция. Москва : Академия управления МВД России, 2003 ; Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / Вагин О. А. [и др.] ; под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2012. 688 с. ; Основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / под ред. А.Е. Чечетина. 3-е изд., доп. и перераб. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. 236 с. ; Богданов А. В., Гаврилов В. А., Дубоносов Е. С., Соцков Е. А. Оперативно-розыскная деятельность : учебное пособие в схемах и определениях / под ред. Е. С. Дубоносова. Москва : Книжный мир, 2009. 128 с. ; Правовые основы оперативно-розыскной деятельности : курс лекций / Алгазин И. И., Бакланов Л. А., Бражников Д. А., Бычков В. В. [и др.]. Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. 151 с. ; Назаров С. В. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие. СПб.: АНО ВО «СЮА», 2018. 272 с.; Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / Ахмедов А. Г. [и др.]. 2-е изд., перераб и доп. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. 276 с. ; Овчинский В. С. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Москва : Норма, 2022. 488с. и др.

Прежде всего, анализируя соотношения и взаимосвязь классификаций между собой, мы, как и многие наши предшественники, находим достаточно универсальной классификацию в зависимости от ограничения конституционных прав и свобод граждан. Степень ограничения тем или иным оперативно-розыскным мероприятием прав и свобод человека и гражданина, являющаяся критерием (основанием) классификации данной группы, определяет необходимость и уровень санкционирования (без санкционирования, ведомственное или судебное) такого ОРМ, что уже является основанием для другой группы – в зависимости от необходимости санкционирования. А необходимость и уровень санкционирования в свою очередь определяют соответствующий пакет документов, требуемый для получения санкции суда или разрешения руководителя органа, осуществляющего ОРД, что, по мнению отдельных авторов, тоже является самостоятельным критерием классификации – «в зависимости от документации, составляемой для проведения ОРМ»⁶. Проблема нам видится в том, что в настоящее время и нормативно, и практически ведомственному санкционированию (согласованию и утверждению не менее, чем двумя руководителями разного уровня) подлежат почти все ОРМ, а некоторые требуют различных уровней санкционирования в зависимости от обстоятельств и целей, что делает рассматриваемый критерий полемичным. Более подробно мы рассмотрим это в своих последующих работах.

Классификация ОРМ по субъекту проведения свойственна практически всем без исключений ученым, рассматривающим этот аспект. При этом имеются некоторые отличия в их взглядах. Так, авторский коллектив (А. В. Богданов, В. А. Гавриков, Е. С. Дубонос и Е. А. Соцков), предлагая критерий классификации «по субъекту проведения», делит все мероприятия на «мероприятия, проведение которых допустимо любыми органами – субъектами ОРД; мероприятия, проведение которых допустимо специализированными оперативными подразделениями»⁷. Практически идентичной классификации придерживается и авторский коллектив учебника по оперативно-розыскной деятельности – «по субъектам, участвующим в их проведении: проводимые всеми субъектами ОРД и проводимые специализированными субъектами (БСТМ, ОПБ и др.)»⁸. Разница рассматриваемых воззрений нам видится лишь в используемых дефинициях субъектов. При всей актуальности критерия классификации «по субъекту проведения», мы считаем, что вышеуказанные классы не полностью охватывают всех возможных в действительности субъектов, что несколько снижает ценность этой классификации.

Во-первых, бесспорно, что все ОРМ можно разделить по критерию их проведения тем или иным субъектом ОРД – государственным правоохранительным органом или его особым структурным подразделением.

Во-вторых, разделить ОРМ можно по непосредственным исполнителям, которыми могут являться оперативные сотрудники ОВД, неоперативные сотрудники ОВД, оперативные сотрудники иных субъектов ОРД, конфиденты, а также привлеченные лица, не имеющие статуса конфидентов.

И тут очевидны сразу несколько вопросов – что (кого) именно подразумевают авторы классификации под субъектом проведения? отождествляют ли они понятия «субъект ОРД» и «субъект ОРМ», «субъект и исполнитель ОРМ» или разделяют их? В зависимости от этого будут различаться и выводы о полноте или неполноте (правильности/неправильности) данного подхода.

Незначительные расхождения имеются во взглядах ученых на классификацию в зависимости от формы проведения. Разделить все оперативно-розыскные мероприятия только на две большие изолированные группы – «гласные» и «негласные», учитывая вариативную практику (или тактические особенности) их проведения, нам представляется нерациональным, хотя такие классификации без дополнительных пояснений встречаются в научной и учебно-методической литературе. Более того, с учетом современной концепции использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, заключающейся в рассекречивании и предании их гласности, мы считаем уже неактуальным деление негласных ОРМ на «абсолютно негласные» и «относительно негласные»⁹.

К сожалению, будучи возможной, классификация «по форме проведения» не отражает всего разнообразия «гласно-негласных» форм ОРМ и потому оценивается многими нашими

⁶ См., например: Осипкин В. Н. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью : учебное пособие Санкт-Петербург : [б. и.], 2001. 279 с. и др.

⁷ Богданов А. В. Указ. соч. С. 44.

⁸ Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : учебник / Шахапсоев З. Л. [и др.] ; под ред. З. Л. Шахапсоева, Н. П. Голяндина. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 129–130.

⁹ См., например: Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. Москва : Инфра-М, 2006. С. 286.

предшественниками [13–16] и нами как не самая оптимальная. В связи с этим большинство авторов, разделяя все ОРМ на гласные и негласные, тем не менее дополнительно уточняют, что некоторые из них могут проводиться как гласно, так и негласно, а некоторые – только негласно. Такой подход представляется правильным, но в то же время все равно неполным в связи с тем, что даже «полностью» гласные ОРМ допускают частичную или ограниченную негласность, касающуюся отдельных аспектов осуществления ОРМ – например, зашифровку истинных целей инициатора, принадлежность исполнителя к оперативным или правоохранительным органам, утаивание (умалчивание) отдельных обстоятельств обсуждаемой темы и пр. Ряд авторов считают такие мероприятия особой разновидностью гласно-негласных ОРМ и называют «зашифрованными», что, однако, не находит отражения в «основной» классификации, а оговаривается в сопутствующих комментариях¹⁰. К тому же такая классификация, на наш взгляд, никак не отражает место и форму легендированных мероприятий, представляющих собой определенный симбиоз гласности и негласности одновременно, что делает объективно сложным отнесение их к той или иной группе.

В связи со сказанным наиболее рациональной нам представляется следующая классификация по рассматриваемому основанию – гласные и негласные, осуществляемые с зашифровкой их истинной цели и (или) без нее, а также легендированные¹¹.

Определенные сомнения у нас вызывает классификация в зависимости от времени или продолжительности проведения мероприятия – разовые и длящиеся. Аргументы сторонников данной классификации основаны на предусмотренных ст. 9 «Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий» Закона об ОРД сроком проведения таких ОРМ, как «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений», «прослушивание телефонных переговоров», «снятие информации с технических каналов связи», «получение компьютерной информации», составляющим не более 6 месяцев (180 дней), и представляются вполне убедительными и бесспорными.

Такие мероприятия, безусловно, следует признать «длящимися», ибо они изначально предполагают некий продолжительный период осуществления и перманентное получение оперативно-значимой информации, ее контроль, фиксацию и даже, возможно (в зависимости от складывающейся оперативной обстановки), реализацию. Хотя очевидно, что они могут варьироваться по срокам, документально предоставленным и отраженным в судебной санкции, и по срокам (длительности) реально проводимого ОРМ – например, от одних суток (при выявлении и задержании разыскиваемого лица и отсутствии дальнейшей необходимости в ОРМ), до полных 180 суток (при документировании преступной деятельности, выявлении связей и намерений фигурантов и пр.). Казалось бы, что все остальные ОРМ, помимо перечисленных, должны считаться разовыми.

Однако многолетняя оперативно-розыскная практика свидетельствует, что такие ОРМ, как «сбор образцов для сравнительного исследования», «оперативное внедрение», «контролируемая поставка» и «оперативный эксперимент», формально являясь в соответствии с предложенной классификацией «разовыми», тем не менее могут требовать длительного времени на реализацию и непосредственное решение задач (достижение цели), что позволяет говорить об их длящемся характере.

Так, негласный сбор биологических образцов подозреваемого как тактическая разновидность соответствующего ОРМ «сбор образцов...», может длиться несколько минут, часов, дней (или даже недель)¹².

Контролируемая поставка может зависеть от реального времени нахождения груза в пути от начальной до конечной точки (например: курьер, перевозящий свой багаж самолетом, может находиться в пути несколько часов; автомобиль, перевозящий контролируемый груз между городами или странами, может находиться в пути от нескольких дней до нескольких недель, а пароход, перевозящий контейнеры или иной контролируемый груз – несколько месяцев) [17; 18]. Учитывая же практикуемый преступными сообществами длительный (до года и более) «отстой» поставляемого объекта (похищенного автотранспорта, контейнера с нелегальным

¹⁰ Теория оперативно-розыскной деятельности... С. 283.

¹¹ Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел... С. 129–130.

¹² В данном случае речь идет не о длительности непосредственного обнаружения, фиксации и изъятия (упаковки) образцов, что объективно занимает несколько минут, а о выявлении и использовании самой возможности обнаружения факта оставления фигурантом своих биологических или иных образцов – следы пальцев рук на материальном объекте, следы слюны на окурке сигареты, следы крови на лейкопластыре и т. п., что может потребовать неопределенно длительного времени или проведения специальной оперативной комбинации по созданию необходимой обстановки (условий) (отмечено авторами).

содержимым, мобильной нарколаборатории и пр.) в безопасном месте, срок проведения такого ОРМ может исчисляться многими месяцами и даже годами.

Оперативное внедрение также, по нашему убеждению, собственному оперативному и научному опыту, осуществляется зачастую не одновременно, а в срок (от нескольких часов, дней, недель или даже месяцев), который просто невозможно предусмотреть. Хотя, несомненно, у этого ОРМ есть и недолгие по времени, так называемые «краткосрочные» тактические формы. Более того, при оценке длительности оперативного внедрения возникает закономерный вопрос, что считать сроком оперативного внедрения:

- время с момента начала ОРМ до фактического внедрения лица в криминальную среду или на объект;
- время с момента внедрения до момента достижения цели (которая может быть длящейся (например, постоянное получение информации о состоянии оперативной обстановки);
- время непосредственного пребывания внедренного лица в преступной среде или на объекте внедрения;
- время с момента начала ОРМ до момента достижения цели (по сути – оба первых варианта)?

Полагаем, что несмотря на многочисленные исследования указанной области [19–21], общепризнанный ответ на этот вопрос к настоящему времени научным сообществом не сформулирован. Вероятно, он заключается в понимании сущности самого оперативного внедрения и может значительно варьироваться в зависимости от научных позиций авторов.

Оперативный эксперимент, проводимый по выявлению серийных преступлений, также может длиться достаточно долго, на что указывает большинство исследователей¹³ [22]. Разумеется, при планировании оперативных экспериментов по выявлению серийных преступников отыскиваются и кладутся в основу в т. ч. и временные факторы совершения преступлений, но невозможно гарантированно предусмотреть время и длительность проведения ОРМ, точно (с минимальной погрешностью) совпадающее со временем предполагаемого преступления неизвестным преступником. Например, печально известный серийный убийца Андрей Чикатило в период с 1978 по 1990 гг. (т. е. за 13 лет / 156 месяцев) совершил убийство 53 человек [23–25]. С определенной долей условности можно констатировать, что в среднем им совершалось одно убийство в три месяца, хотя это не отражает реальной картины его преступной деятельности. Зная эти обстоятельства, в таких условиях ОРМ «оперативный эксперимент» с целью выявления и задержания преступника должно планироваться и проводиться с предполагаемой длительностью, не менее трех месяцев. Таким образом, срок (длительность) указанных ОРМ и соответственно их правильная классификация, основанная на этом критерии, представляются весьма неопределенными.

При этом на все без исключения вышеперечисленные мероприятия, даже при их длительности в несколько дней или недель, в соответствии с действующими нормативными документами, готовится лишь один пакет документов, который указывает как раз на их «разовый» характер. Кроме того, в контексте рассматриваемой классификации представляется непонятным статус комплексных и электронных форм ОРМ «наблюдение», имеющих в соответствии с ведомственными нормативными предписаниями ограниченного пользования конкретно указанные сроки проведения, лимитированные всего несколькими днями и в обычных условиях не допускающие повторности в течение длительного времени.

Считаем, что указанные специфики перечисленных ОРМ не отражены в данной классификации, что говорит о ее (классификации) некоторой незавершенности в настоящем виде и необходимости доработки. Возможно, решение данной проблемы заключается в выделении еще одной (или даже нескольких) группы ОРМ, включающей в себя как раз мероприятия, длительность которых является неопределенной и (или) зависящей от множества иных правовых или оперативно-тактических факторов.

Также полемичной нам представляется классификация в зависимости от сочетания ОРМ между собой – относительно автономные и комплексные. Наши сомнения и возражения заключаются в следующем.

Во-первых, отдельный перечень оперативно-розыскных мероприятий в ст. 6 Закона об ОРД, по нашему убеждению, категорично указывает именно на самостоятельный характер

¹³ Шахматов А. В., Захарцев С. И., Спиридонов П. Е. Содействие отдельных лиц при подготовке и проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 1 (25). С. 113–117.

каждого из них¹⁴. У каждого из всех представленных в Законе об ОРД мероприятий есть свои юридические основания и условия проведения, своя отличная от иных мероприятий цель, свой круг исполнителей, годами и даже веками наработанная практика проведения и документального оформления, что наглядно свидетельствует об их и юридической, и практической самостоятельности и самодостаточности.

Во-вторых, мы согласны с учеными, считающими, что «каждое из ОРМ может проводиться как самостоятельно, независимо от других, так и в совокупности с иными мероприятиями»¹⁵. Однако «совокупность», по нашему мнению, имеет некоторые функциональные рамки (границы) и заключается скорее в определенной последовательности или очередности, нежели в функционально-деятельностном смешении, что даст уже некий новый познавательный инструмент, возможно, не предусмотренный в законе. Наше мнение полностью коррелирует с ранее высказанной точкой зрения вышеупомянутых авторитетных ученых: «Различное сочетание ОРМ, дифференциация форм их проведения, состава участников, применение различных приемов, способов и операций образуют методы ОРД»¹⁶. Не комплексное ОРМ, а именно метод ОРД – т. е. использование соответствующих отдельным ОРМ оперативно-розыскных и (или) просто общенаучных методов (наблюдение, сравнение, описание, интервьюирование, эксперимент и пр.) в процессе проведения других ОРМ не делает их комплексными. Например, при опросе некоего лица оперативный сотрудник может наблюдать за его реакциями, поведением, мимикой, жестами (т. е. как бы проводить ОРМ «наблюдение») и делать определенные, в т. ч. оперативно-значимые выводы, но это не означает, что такое ОРМ носит комплексный характер. В противном случае следовало бы объективно признать, что все без исключения ОРМ являются комплексными. При этом сложность подготовки и проведения мероприятия, заключающаяся в необходимости разработки и обеспечения легенды, документов прикрытия, оперативных гардеробов, проведения оперативных комбинаций и многие др., может быть ситуативно свойственно самым разным ОРМ – легендированному оперативному осмотру, скрытому (наружному) наблюдению, сбору образцов для сравнительного исследования, оперативному внедрению, оперативному эксперименту, контролируемой поставке, проверочной закупке – и необязательно являться показателем именно комплексного характера ОРМ.

В-третьих, мы, конечно же, не можем отрицать очевидного комплексного (в значении совокупности/сочетания) использования в оперативно-розыскной практике таких ОРМ, как «опрос», «наведение справок», «отождествление личности», «наблюдение», «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» при работе личным сыском, проведении оперативных установок, скрытого наблюдения, разведывательных опросов и легендированных осмотров, которые отсутствуют в Законе об ОРД как самостоятельные ОРМ и считаются оперативно-розыскными методами наряду с аналитической разведкой и агентурным методом [26; 27] либо комплексами оперативно-розыскных мероприятий, но не отдельными ОРМ.

В-четвертых, даже если предположить, возможность комплексного проведения нескольких ОРМ, возникают сразу несколько вопросов, ответы на которые с трудом соотносятся друг с другом:

– каким документом (пакетом документов) оформлять такое «комплексное ОРМ», если в соответствии с действующим законодательством и представленной ниже правоприменительной практикой абсолютное большинство ОРМ в настоящее время оформляются отдельным постановлением инициатора, согласованным с руководителем оперативного подразделения и утвержденным начальником органа, осуществляющего ОРД, заданием, планом и мн. др.;

– кто является субъектом (лицом, принимающим решение и несущим ответственность) и непосредственным исполнителем, если оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые комплексно предполагают разнообразные, но обязательные для каждого ОРМ варианты согласования, санкционирования и исполнения;

– кто (какое должностное лицо), в соответствии с какой процедурой и в какие сроки разрешает или санкционирует ОРМ разного уровня санкционирования, осуществляемые комплексно;

¹⁴ Гипотетическим исключением можно считать такие ОРМ, как «сбор образцов для сравнительного исследования», «проверочная закупка», «оперативное внедрение» в связи с тем, что зачастую результаты этих оперативно-розыскных мероприятий не имеют (не могут иметь!) самостоятельного оперативно-тактического и тем более – уголовно-процессуального (доказательственного) значения без проведения дополнительных ОРМ с использованием ранее полученных результатов (информации) или в отношении их (отмечено авторами).

¹⁵ См., например: Комментарий к Федеральному закону... С. 101.

¹⁶ Там же.

– как должны соотноситься между собой ОРМ, осуществляемые (запланированные) в комплексе, но неоднозначно оцененные санкционирующим субъектом и (или) разрешенные на различные сроки.

На основании изложенного указанная классификация отчасти нам представляется несостоятельной и требующей дополнительной убедительной аргументации ее сторонников.

Все вышеизложенное равным образом относится к классификациям, предлагаемым и некоторыми иными авторами¹⁷ [28], что позволяет нам заявлять об идентичности позиций большинства исследователей относительно классификации ОРМ за исключением некоторых субъективно понимаемых ими терминов и понятий.

Рассмотрев наиболее общие для большинства авторов (научных коллективов) классификации, проанализируем отдельные взгляды на некоторые возможные основания (критерии) классификаций, способные породить иные (помимо представленных выше) сомнения или вопросы.

Весьма интересную (в ряду иных собственных) классификацию «по возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам» в 2004 году предлагал С. И. Захарцев [10]. Очевидно, что в основу такого подхода был положен актуальный на тот момент постулат, что результаты негласных ОРМ, а особенно их оперативно-технических и оперативно-поисковых разновидностей априори не могут (не могли) использоваться в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. Однако в настоящее время, по прошествии более чем 20 лет с момента предложения С. И. Захарцева, ситуация с использованием результатов ОРД вообще и результатов ОРМ (в т. ч. негласных и проводимых сотрудниками оперативно-поисковых и оперативно-технических подразделений) радикально изменилась. Современная оперативно-розыскная, следственная и судебная практика наглядно и безапелляционно свидетельствуют о постоянном, активном и самое главное – результативном использовании результатов ОРМ в уголовном судопроизводстве. Исключения имеют несистемный характер и основаны на сугубо ситуативных и частных обстоятельствах. В контексте сказанного оперативно-розыскным мероприятием, результаты которого могут использоваться в уголовном судопроизводстве (или, другими словами, в доказывании по уголовным делам), следует считать любое ОРМ, что снижает практическую составляющую классификации, оставляя несомненной ее научную ценность.

Представительный и уважаемый авторский коллектив учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» со ссылкой на более раннее мнение профессора В. Г. Боброва¹⁸, придерживается следующих классификаций оперативно-розыскных мероприятий помимо вышеназванных:

- по степени проникновения в криминально-криминогенную среду – глубокие и поверхностные;
- по направленности и характеру – разведывательные, контрразведывательные, оперативно-поисковые, розыскные, вспомогательные, обеспечивающие и другие;
- по интенсивности использования технических средств – оперативно-технические, не имеющие преобладающего или исключительно технического содержания их проведения¹⁹.

Во многом аналогичной классификации придерживается вышеуказанный коллектив авторов учебного пособия по ОРД в схемах и определениях²⁰, а также профессор А. Ю. Шумилов²¹.

Рассматривая и оценивая степень проникновения в криминально-криминогенную среду, интересным представляется комментарий авторов (сторонников) этого критерия: «...наиболее потенциально глубокими следует признать оперативное внедрение в преступную среду и агентурное наблюдение за ней, а самыми поверхностными – сбор образцов для сравнительного исследования и отождествление личности»²². По нашему глубокому убеждению, основанному на личном опыте оперативной работы и предшествующим научным изысканиям, оперативно-

¹⁷ См., например: Оперативно-розыскная деятельность : учебник / Е. С. Дубоносов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2013. С. 251–252. ; Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности... С. 132–133. ; Комментарий к Федеральному закону... С. 101. ; Правовые основы оперативно-розыскной деятельности... 151 с. ; Алферов В. Ю., Гришин А. И., Ильин Н. И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / под общ. ред. В. В. Степанова. 3-е изд., испр. и доп. Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. 296 с. ; Амичба Л. Р., Зорин С. Л., Петухов Ю. Е. Особенности осуществления оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации : учебное пособие. Киров : Радуга-ПРЕСС, 2023. 127 с. и др.

¹⁸ Бобров В.Г. Указ. соч. С. 23–24.

¹⁹ Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. Москва : Инфра-М, 2006. С. 285–288.

²⁰ Богданов А. В. Указ. соч. С. 44.

²¹ Шумилов А. Ю. Указ. соч. 368 с.

²² Теория оперативно-розыскной деятельности... С. 285–288.

розыскное мероприятие «оперативное внедрение», безусловно, является самым «острым» инвазивным оперативно-розыскным «инструментом» по проникновению в криминально-криминогенную (и не только) среду, включающую в себя отдельных индивидов и их группы, социальные объекты, территории и пр.

Но агентурное (или, как его называли ранее – внутреннее) наблюдение как непосредственная реализация соответствующего метода ОРД и в то же время длящийся (возможно, даже весьма продолжительно) результат ОРМ «оперативное внедрение» уже является не отдельным мероприятием и даже не их совокупностью, а самостоятельным направлением деятельности, хотя, конечно же, основано на успешно проведенном проникновении на криминальный объект или в среду. К тому же оперативное внедрение может осуществляться с целью последующего проведения иных не столь «проникающих» ОРМ, например, банального опроса или сбора образцов для сравнительного исследования (которое, по мнению сторонников классификации, является самым поверхностным).

Оперативное внедрение само по себе не познавательно, а дает только гипотетическую возможность, шанс на осуществление какой-то последующей уже когнитивной (или иной, например, информационно-воздействующей, побудительной) деятельности, выгодной субъекту ОРД. А это может и не быть реализовано по бесконечному перечню причин. Кроме того, возникает вполне резонный вопрос – как с позиции «глубины проникновения» расценивать ОРМ «оперативное внедрение», если его конечной целью является не получение информации при проведении иных познавательных ОРМ, а наоборот – целенаправленное доведение некоей информации (дезинформации) до конкретного лица/группы лиц (объекта внедрения), т. е. использование внедренного сотрудника в качестве «агента влияния» [29]. Разумеется, социальное положение, статус лица в криминальной среде, его преступный авторитет или властные полномочия имеют значение при оказании на него некоего информационно-побудительного воздействия с учетом последующих реакций этого лица и их последствий, но помимо этого есть множество иных детерминант, влияющих на достижение оперативно-тактической цели. Конечные результаты в таких случаях могут быть диаметрально противоположными, различными и несопоставимыми по степени важности как для конкретной разработки (оперативной комбинации или операции), так и для ОРД в целом.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: какие характеристики, показатели и критерии самого оперативно-розыскного мероприятия, криминально-криминогенной среды, полученных результатов (как тактических, так и стратегических – уголовно-процессуальных) определяют глубину (степень или уровень) проникновения в криминально-криминогенную среду – сложность подготовки, стоимость (дороговизну); количество, длительность и интенсивность использования негласных сил и средств; количество и качество полученной (или permanently получаемой) информации; возможность реализации (процессуализации) полученных результатов и т. п., а также соотношения этих и любых иных параметров?

С одной стороны, глубокие ОРМ предполагают определенный уровень сложности, возможность расшифровки, риск активного противодействия со стороны преступников, опасность для жизни /здоровья /имущества исполнителей (участников) и пр. Но с другой стороны, и поверхностные ОРМ допускают все то же самое и при этом их результаты могут иметь самое экзистенциальное значение для всего процесса уголовного судопроизводства. Например, в ходе банального опроса, наведения справок или сбора образцов для сравнительного исследования оперативным сотрудником или конфидентом получается информация, имеющая основополагающее доказательственное значение, но при этом его участники могут подвергаться риску самых серьезных негативных последствий для себя лично и своих близких. В свете сказанного, данная классификация без конкретных, строго обозначенных и четко понимаемых критериев деления, нам представляется весьма условной и очень во многом зависящей от дополнительных (ситуативных) условий и обстоятельств осуществления отдельных ОРМ.

Весьма полемичной нам представляется классификация оперативно-розыскных мероприятий «по направленности и характеру» на разведывательные, контрразведывательные, оперативно-поисковые, розыскные, вспомогательные, обеспечивающие и другие. Считаем, что данная классификация представляет собой разделение всех ОРМ не по единому строго определенному критерию, а по бессистемной совокупности сразу нескольких критериев.

Так, разделение ОРМ на разведывательные и контрразведывательные указывают на цели мероприятий (которые в равной степени могут соответствовать любому из них) или на направление использования полученной информации. Например, ОРМ «опрос» может проводиться и с разведывательной и с контрразведывательной целью, а полученная при этом информация использоваться в аналогичных направлениях. Более того, мы уверены в том, что любое ОРМ

изначально по своей сути является разведывательным, т. е. когнитивно-познавательным мероприятием. Использование же полученных результатов для выяснения планов противника (в разведывательных целях) или для противодействия его намерениям и действиям, направленным против субъекта оперативно-розыскной деятельности (в контрразведывательных целях), определяется сферой деятельности оперативного подразделения и конкретными задачами, которые стоят перед сотрудниками, а также текущей оперативной обстановкой.

Полагаем, что подобная классификация, но основанная уже на несколько иной аргументации – на соответствующем субъекте, наделенном функциями разведки или контрразведки, также не выдерживает критики ввиду отнесения законодателем всех ОРМ к компетенции любого из субъектов ОРД, независимо от его «специализации».

Оперативно-поисковыми мероприятиями традиционно называются комплексы ОРМ, осуществляемые сотрудниками оперативно-поисковых подразделений органов внутренних дел, предусмотренных приказом МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность»²³. Такие мероприятия подготавливаются и проводятся исключительно штатными негласными сотрудниками указанных подразделений легитимировано или строго негласно с использованием специальных средств ОРД²⁴. Иные оперативные подразделения территориальных органов внутренних дел просто не вправе осуществлять указанные мероприятия. К тому же следует признать, что оперативно-поисковые мероприятия не упоминаются в Законе об ОРД и являются именно сложным комплексом ОРМ, официально перечисленных в ст. 6 «Оперативно-розыскные мероприятия» Закона об ОРД, в ходе которого может быть проведено абсолютно любое ОРМ, за исключением судебно санкционируемых. В указанных обстоятельствах полагаем просто невозможным выделять такой самостоятельный класс ОРМ, как «оперативно-поисковые».

Рассматривая далее такой вариант ОРМ из предложенной классификации, как «розыскные», мы также считаем, что подобное деление более отражает относимость оперативно-розыскного мероприятия к решению задач ОРД, перечисленных в одноименной ст. 2 Закона об ОРД, нежели классификацию по предложенному авторами критерию. В данном случае таковой является задача «осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших». И решению названной задачи может способствовать практически любое ОРМ за редким исключением.

Некоторую специфику в понимание данной классификации вносят отдельные положения Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ²⁵ (далее – Закон о полиции), о которых мы ранее писали в своих работах [30; 31]. Хотя справедливости ради следует отметить, что они (положения) объективно не могли быть учтены авторами, предложившими свою классификацию задолго до выхода в свет указанного закона. Так, анализ объектов розыска перечисленных в п. 12 ст. 12 «Обязанности полиции» и п. 10 ст. 13 «Права полиции» Закона о полиции, показывает, что таковыми помимо прочих являются «похищенное имущество», «имущество, подлежащее конфискации», «похищенные или угнанные транспортные средства». Хотя в юридической науке имеются точки зрения о том, что объектами розыска являются различные предметы, похищенное имущество и пр.²⁶, тем не менее оперативно-розыскная наука и практика традиционно относят к объектам розыска исключительно лиц. Сравнительный анализ практики розыска лиц и современных теоретических воззрений на учение о розыске [32] наглядно свидетельствует, что розыскная деятельность оперативных подразделений полиции направлена исключительно на лиц и является самостоятельным направлением (задачей). Авторы всецело разделяют эту позицию.

Следующие оперативно-розыскные мероприятия рассматриваемой классификации – вспомогательные и обеспечивающие. Прежде всего считаем достаточно странным выделение «вспомогательных» и «обеспечивающих» мероприятий без выделения «основных» (главных,

²³ Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность : приказ МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 (зарег. в Минюсте России 17.08.2023, № 74840) // Официальный Интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308180005> (дата обращения: 18.08.2025).

²⁴ В данном случае имеются в виду не только специальные оперативно-технические средства для негласного получения информации, но средства ОРД в самом широком смысле – специальный транспорт, средства маскировки и изменения внешности, средства связи и т. п. (отмечено авторами).

²⁵ О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

²⁶ См., например: Криминалистика : учебник / Богданов Б. Е., Васильев А. Н., Герасимов В. Н. [и др.] ; под ред. А. Н. Васильева. 3-е изд. Москва : Издательство МГУ, 1980. С. 453 ; Криминалистика / Шаламов М. П., Васильев А. Н. [и др.] ; отв. ред. С. А. Голунский. Москва : Госюриздат, 1959. С. 328 ; Криминалистика : учебник / Герасимов И. Ф., Драпкин Л. Я., Ищенко Е. П. [и др.] ; под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. Москва : Высшая школа, 1994. С. 519 и др.

базовых и т. п.), ибо представляется совершенно логичным обязательное наличие таковых при наличии двух указанных. Кроме того, нам представляется очевидной смысловая близость рассматриваемых терминов, позволяющая считать их взаимозаменяемыми синонимами, что исключает необходимость их раздельного использования в классификации (по крайней мере без дополнительных комментариев и уточнений). Полагаем, что ряд оперативно-розыскных мероприятий могут считаться именно вспомогательными, т. к. целью их является (или может являться) создание условий для проведения иного мероприятия. На наш взгляд, таковыми, безусловно, следует признать ОРМ «Сбор образцов для сравнительного исследования» и «Оперативное внедрение». При определенной совокупности обстоятельств, целей и задач вспомогательным может быть и такое ОРМ, как «Проверочная закупка».

Но по большому счету практически любое оперативно-розыскное мероприятие можно рассматривать как вспомогательное или обеспечивающее по отношению к последующему ОРМ, основанному на его результатах. Например, оперативно-розыскное мероприятие «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» может являться обеспечивающим по отношению к планируемому ОРМ «Наблюдение» и по сути рекогносцировкой местности. ОРМ «Опрос» в отношении жертвы преступления (потерпевшего) или очевидца (свидетеля) зачастую предшествует и предопределяет (т. е. обеспечивает) результативность ОРМ «Отождествление личности» и т. п. Сказанное позволяет нам заявлять о нерациональности рассматриваемого подхода и отсутствии строгих критериев при оценке того или иного ОРМ.

Последнее деление ОРМ из предложенной классификации – «по интенсивности использования технических средств» – оперативно-технические, не имеющие преобладающего или исключительно технического содержания их проведения. Данная классификация из всех, рассмотренных в этом смысловом блоке, представляется весьма обоснованной и последовательной. Аналогичные или с некоторыми незначительными редакционными изменениями классификации предлагаются и многими иными авторами и будут исследованы нами далее.

Авторский коллектив Барнаульского юридического института МВД России предлагает похожую на вышерассмотренную классификацию, в то же время несколько иначе трактуя некоторые критерии классификации. Например, такой критерий, как «в зависимости от формы проведения», сформулирован, как в зависимости от степени конспирации, оставаясь содержательно неизменным – проводимые как гласно, так и негласно и проводимые только негласно²⁷. Считаем, что гласная или негласная формы, безусловно, определяют необходимость и интенсивность применения мер конспирации и ее степень, т. е. и тот и другой критерии являются неразрывно взаимосвязанными. Тем не менее при всей актуальности указанная классификация все-таки прямо не предусматривает легендированных мероприятий, которые являются значимым и неотъемлемым элементом современной ОРД, будучи одновременно и гласным и негласным «событием», требуют соблюдения мер конспирации и не могут быть игнорированы.

Интересная и в то же время неоднозначная классификация предлагается в учебном пособии С. В. Назарова, где ОРМ систематизируются помимо прочих еще и в зависимости от следующих составляющих:

- применяемых сил и средств: с участием конфидентов и с применением оперативно-технических средств, иные;
- способа получения информации: ОРМ, направленные на непосредственное ее получение (опрос и др.), на опосредованное получение (снятие информации с технических каналов связи), смешанное получение (наблюдение и др.)²⁸.

При исследовании первого из перечисленных критериев наши сомнения обусловлены двумя факторами.

Во-первых, деление всех ОРМ на проводимые разными категориями представителей сил ОРД должно предполагать перечисление не только упомянутых конфидентов, но всех без исключения оперативно-розыскных сил, к которым на основании нашего исследования мы относим следующие:

- штатные гласные сотрудники оперативных подразделений, являющиеся основными пользователями оперативно-розыскного инструментария;
- штатные негласные сотрудники (ШНС) оперативных подразделений, специализирующиеся в основном на негласном использовании специализированного оперативно-розыскного инструментария;

²⁷ Основы оперативно-розыскной деятельности... С. 89.

²⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

- иные сотрудники правоохранительных органов, частично применяющие в основном гласно оперативно-розыскной инструментарий самостоятельно или в порядке взаимодействия с оперативными подразделениями;

- лица, оказывающие все виды (гласное, негласное, анонимное) содействия оперативным подразделениям;

- лица, являющиеся внештатными сотрудниками полиции (оперативных подразделений);

- специалисты, привлекаемые к решению отдельных (как правило, вспомогательных, второстепенных) задач ОРД;

- кинологи (проводники) служебно-розыскных собак, применяемых при раскрытии преступлений, розыске, преследовании и задержании преступников, проведении отдельных ОРМ [33, с. 31].

Однако в представленной классификации этого не наблюдается, что вызывает обоснованный вопрос «почему?».

Во-вторых, формулировка «с применением оперативно-технических средств» представляется чрезмерно широкой и содержательно неконкретной. Учитывая разнообразие оперативно-технических средств, декларированных в основополагающих нормативных документах, регламентирующих рассматриваемую сферу, можно утверждать, что оперативно-технические средства могут быть применены практически в любом ОРМ. Сравнительный анализ нижеперечисленных видов специальных оперативно-технических средств, представленных в нормативных правовых актах (то есть легитимизирующих эти СТС), подтверждает правоту нашего тезиса.

Так, Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770²⁹, декларирует следующие виды оперативно-розыскных специальных технических средств:

1) для негласного получения и регистрации акустической информации;

2) для негласного визуального наблюдения и документирования;

3) для негласного прослушивания телефонных переговоров;

4) для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи;

5) для негласного контроля почтовых сообщений и отправлений;

6) для негласного исследования предметов и документов;

7) для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов;

8) для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов;

9) для негласного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи;

10) для негласной идентификации личности.

Одновременно с этим «Положение о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию», утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2000 г. № 214³⁰, устанавливает следующий список видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию, в т. ч. для негласного получения информации в процессе осуществления ОРД:

1) для негласного исследования предметов и документов;

2) для негласного визуального наблюдения и документирования;

3) для негласного получения и регистрации акустической информации;

4) для негласной идентификации личности;

²⁹ Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности : постановление Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770 // СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3382.

³⁰ Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию : постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2000 г. № 214 (ред. от 21.08.2025) // СЗ РФ. 2000. № 12. Ст. 1292.

- 5) для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов;
- 6) для негласного контроля почтовых сообщений и отправлений;
- 7) для негласного прослушивания телефонных переговоров;
- 8) для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи;
- 9) для негласного получения информации (изменения, уничтожения) с технических средств ее хранения, обработки и передачи.

В дополнение к вышеуказанным документам решение Коллегии Европейской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования»³¹ в разделе 2.17. «Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации», определяет следующие специальные технические средства оперативно-розыскного предназначения:

- 1) для негласного получения и регистрации акустической информации:
  - системы проводной связи, предназначенные для негласного получения и (или) регистрации акустической информации;
  - радиоэлектронные устройства, предназначенные для негласного получения и (или) регистрации акустической информации;
  - электронные устройства, предназначенные для негласной регистрации акустической информации;
- 2) для негласного визуального наблюдения и регистрации видеоинформации:
  - объективы с вынесенным зрачком входа (“pin-hole”);
  - фотокамеры, обладающие по крайней мере одним из следующих признаков: закамуфлированные под предметы другого функционального назначения; имеющие объективы с вынесенным зрачком входа (“pin-hole”);
  - телевизионные и видеокамеры, обладающие по крайней мере одним из следующих признаков: закамуфлированные под предметы другого функционального назначения; имеющие объективы с вынесенным зрачком входа (“pin-hole”);
  - системы проводной связи, предназначенные для негласного получения и (или) регистрации видеоинформации;
  - радиоэлектронные устройства, предназначенные для негласного получения и (или) регистрации видеоинформации;
  - электронные устройства, предназначенные для негласной регистрации видеоинформации;
- 3) для негласного прослушивания телефонных переговоров:
  - системы проводной связи, предназначенные для негласного прослушивания телефонных переговоров;
  - радиоэлектронные устройства, предназначенные для негласного прослушивания телефонных переговоров;
  - электронные устройства, предназначенные для негласной регистрации информации о телефонных переговорах;
- 4) для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи;
- 5) для негласного контроля почтовых сообщений и отправлений;
- 6) для негласного исследования предметов и документов, в т. ч. переносная малогабаритная рентгеноскопическая, рентгенотелевизионная и рентгенографическая аппаратура;
- 7) для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов: средства для вскрытия запирающих устройств, переносная малогабаритная рентгеноскопическая, рентгенотелевизионная и рентгенографическая аппаратура;
- 8) для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов;

³¹ О мерах нетарифного регулирования» (вместе с «Положением о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза органов и тканей человека, крови и ее компонентов, образцов биологических материалов человека», «Положением о вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза минерального сырья», «Положением о вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза диких живых животных, отдельных дикорастущих растений и дикорастущего лекарственного сырья», «Положением о вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких живых животных и дикорастущих растений, включенных в красные книги государств-членов Евразийского экономического союза», «Положением о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза опасных отходов», «Положением о вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза культурных ценностей, документов национальных архивных фондов и оригиналов архивных документов», «Положением о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза шифровальных (криптографических) средств», «Положением о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров») : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 (ред. от 04.10.2021) // Таможенные ведомости. 2015. № 12.

9) для негласного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи;

10) для негласной идентификации личности; специальные технические средства для негласной регистрации психофизиологических реакций человека.

Сравнение всех перечисленных видов специальных технических средств и функционально-содержательного аспекта оперативно-розыскных мероприятий позволяет утверждать, что практически любому ОРМ соответствует некое официально закрепленное в представленных документах оперативно-техническое средство, гипотетически предназначенное для использования в процессе проведения какого-либо оперативно-розыскного мероприятия. Это подвергает обоснованному сомнению использование в классификации обобщенного термина «специальные технические средства». Для точной и корректной классификации более важно все-таки то, какую именно функцию (основную или вспомогательную) выполняют указанные технические средства. Такое применение может являться как основным (и даже единственным) способом получения и фиксации информации, так и выполнять вспомогательную функцию при проведении ОРМ, не связанных с непосредственным использованием специальных технических средств. И именно это должно быть положено в основу классификации, а не сам факт применения специальных технических средств.

Изучение второго критерия позволяет говорить о сложности в век повсеместной информатизации, компьютеризации и технического переформатирования всех сфер жизни, в т. ч. ОРД, категоричного разделения оперативно-розыскных способов получения информации на непосредственные и опосредованные. Действительно, абсолютное большинство чувственных (т. е. непосредственных) способов получения информации уже являются опосредованными разнообразными техническими приспособлениями и устройствами. Коммуникация как еще один из способов получения информации вообще и в ходе ОРМ в частности также стала во многом опосредована техническими средствами – телефоном, компьютером, радиостанциями, социальными сетями и пр. В контексте сказанного сделать категоричный вывод о непосредственном или опосредованном характере получения информации в ходе проведения ОРМ становится весьма проблематично, что вынуждает относить слишком многие оперативно-розыскные мероприятия к «смешанному» типу либо дополнять критерии деления какими-то особыми параметрами, обуславливающими более четкое деление всех ОРМ на группы (классы).

3 заключение

Завершая сравнительный анализ классификаций оперативно-розыскных мероприятий, предлагаемых учеными на протяжении значительного периода времени до и после выхода в свет Закона об ОРД, считаем возможным и необходимым сделать следующие выводы.

При современном уровне развития юридических наук вообще и теории ОРД в частности в имеющихся социально-правовых условиях единая и универсальная классификация оперативно-розыскных мероприятий невозможна.

Предлагаемые учеными классификации ОРМ отличаются различной степенью конкретизации, «универсальностью» и «точностью» критериев (оснований), что обуславливает их полемичность и предполагает высокую вероятность научной дискуссии.

Перманентное развитие социальных, правовых, криминогенных, экономических, технических и многих иных сфер жизни общества и государства влечет объективные изменения оперативно-розыскного инструментария вообще и оперативно-розыскных мероприятий как его неотъемлемой составной части. Это в свою очередь обуславливает вероятность изменений в структуре и содержании оперативно-розыскных мероприятий, их соотношениях, основаниях и условиях проведения, а соответственно – в возможности классификаций по новым основаниям.

Список источников

1. Чечетин А. Е. О соотношении понятий оперативно-розыскных мероприятий, действий и мер / Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики : материалы научно-практического семинара / редкол.: В. М. Аتماжитов (отв. ред.) [и др.]. Москва : Академия управления МВД России, 2005. С. 31–38.
2. Омелин В. Н., Квитко А. В. Субъекты проведения оперативно-розыскных мероприятий // Научный портал МВД России. 2010. № 1 (9). С. 65–70.
3. Шкабин Г. С. Уголовно-правовая классификация оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2010. № 4. С. 144–146.
4. Бакланов Л. А. Изъятие документов, предметов, материалов и сообщений как основание для классификации оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 2 (5). С. 50–53.

5. Кольцов Д. В. Гласность и негласность как критерии классификации оперативно-розыскных мероприятий / Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2019 : сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции, г. Гатчина, 17–18 мая 2019 г. Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. С. 336–338.
6. Азарков А. В., Королёв Ю. Ф. Систематизация оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы России // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2 (51). С. 41–45.
7. Алексанин А. С., Гаранин А. О., Захарцев С. И. Оперативно-розыскные мероприятия и правовое государство: исторический экскурс / Правовое государство в современном мире : материалы Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 18 мая 2021 г. Уфа : Башкирский государственный университет, 2021. С. 10–28.
8. Воррисбахер И. А. Понятие негласных оперативно-розыскных мероприятий // Юристы-Правоведы. 2022. № 2 (101). С. 39–45.
9. Захарцев С. И. Оперативно-розыскные мероприятия : Общие положения : [монография]. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. 257 с.
10. Захарцев С. И. Оперативно-розыскные мероприятия: теория и практика : монография / под ред. В. П. Сальникова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. 329 с.
11. Павличенко Н. В., Тамбовцев А. И. Детерминанты современных метаморфоз оперативно-розыскных мероприятий // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3 (55). С. 38–50.
12. Павличенко Н. В., Тамбовцев А. И. Влияние гендерных изменений преступности на оперативно-розыскную деятельность // Академическая мысль. 2020. № 3 (12). С. 18–22.
13. Бобров В. Г. Некоторые суждения по поводу негласного характера оперативно-розыскной деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 1 (13). С. 97–104.
14. Панюшин Д. Б. Признак выделения гласной и негласной формы оперативно-розыскных мероприятий // Концепт : [электронное издание]. 2014. Т. 20. С. 3221–3225. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54908.htm> (дата обращения: 18.08.2025).
15. Кузнецов Е. В., Самсонов В. А. Критерии разграничения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 261–262.
16. Курьесев К. Н. Гласное и негласное проведение оперативно-розыскных мероприятий: анализ законодательства некоторых стран ближнего зарубежья // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 4 (69). С. 144–148.
17. Вертлиб О. Ф. Применение метода контролируемой поставки наркотиков в противодействии наркобизнесу (международно-правовой аспект) // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 297–303.
18. Михайлов В. И. Контролируемая поставка как метод борьбы с незаконным перемещением наркотиков: нормативно-правовой, организационный и гносеологический аспекты // Наркоконтроль. 2025. № 3. С. 5–12. <https://doi.org/10.18572/2572-2072-4160-2025-3-5-12>
19. Галахов С. С., Ложкин Ю. А. Понятие оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение», перспективы и направления его проведения при решении задач оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений федеральной службы исполнения наказаний // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 4 (44). С. 7–12.
20. Шкабин Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативного внедрения : монография. Москва : Издательский дом «Юриспруденция», 2018. 272 с.
21. Михайлов В. И. Некоторые правовые и организационные основы проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение» при противодействии незаконному обороту наркотиков // Наркоконтроль. 2024. № 3. С. 2–8. <https://doi.org/10.18572/2072-4160-2024-3-2-8>
22. Зинкин В. К., Кондратьев М. В. Некоторые рассуждения о понятии и содержании оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 13-1. С. 14–15.
23. Сидоренко А. В. Оперативно-розыскное мероприятие оперативный эксперимент в противодействии корпоративным преступлениям / Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции : в 2 т., г. Санкт-Петербург, 21 апреля 2016 г. / сост. Ю. А. Кудрявцев. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. Т. 1. С. 226–230.
24. Антоная Ю. М., Ткаченко А. А. Сексуальные преступления: Чикатило и другие. Москва : Амалтея, 1993. 320 с.
25. Лаврин А. П., Лаврин А. П. Знаменитые убийцы и жертвы. Москва : Эксмо, 2011. 288 с.
26. Румянцова Ю. Н. Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения серийных убийц / Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы X Международной научно-практической конференции, г. Иркутск, 1 октября 2021 г. : [в 2-х т.] / отв. ред. А. М. Бычкова, Н. В. Кешикова. Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. Т. 2. С. 199–203.
27. Горяинов К. К., Латынин Е. В. Соотношение оперативно-розыскных мероприятий и методов оперативно-розыскной деятельности, применяемых в деятельности УИС // Вестник Кузбасского института. 2019. № 2 (39). С. 133–140.
28. Вагин О. А., Исиченко А. П., Шабанов Г. Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов : монография. Москва : Издательский дом Шумиловой И. И., 2006. 118 с.
29. Омелин В. Н. Соотношение и связь методов оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскных мероприятий // Закон и право. 2020. № 3. С. 143–144. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2020-10141>
30. Лобзов К. М. Агент влияния как криминальный субъект по негласному продвижению в своей стране антинациональных иностранных интересов (теоретико-методологический анализ) // Оперативник (сыщик). 2014. № 3 (40). С. 45–51.
31. Тамбовцев А. И. Категории лиц, подлежащих розыску: сравнительный анализ положений закона Российской Федерации «О милиции» и Федерального закона «О полиции» / Оперативно-розыскное право : сборник научных статей : [электронное издание]. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2014. С. 69–77.
32. Бураков Е. В. Оперативно-розыскное учение о розыске : монография. Омск : Омская академия МВД России, 2011. 191 с.
33. Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В. Оперативно-розыскной инструментарий : монография. Москва : Проспект, 2024. 304 с.

References

1. Chechetin A. E. O sootnoshenii ponyatij operativno-rozysknykh meropriyatij, dejstvij i mer / Operativno-rozysknyye meropriyatija: aktual'nye voprosy teorii i praktiki : materialy nauchno-prakticheskogo seminara / redkol.: V. M. Atmazhitov (otv. red.) [i dr.]. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2005. S. 31–38.

2. Omelin V. N., Kvitko A. V. Sub"ekty provedeniya operativno-rozysknykh meropriyatij // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2010. № 1 (9). S. 65–70.
3. Shkabin G. S. Ugolovno-pravovaya klassifikatsiya operativno-rozysknykh meropriyatij // Vestnik Ryazanskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 4. S. 144–146.
4. Baklanov L. A. Iz"yatie dokumentov, predmetov, materialov i soobshchenij kak osnovanie dlya klassifikatsii operativno-rozysknykh meropriyatij // Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. 2015. № 2 (5). S. 50–53.
5. Kol'cov D. V. Glasnost' i neglasnost' kak kriterii klassifikatsii operativno-rozysknykh meropriyatij / Aktual'nye problemy nauki i praktiki: Gatchinskie chteniya – 2019 : sbornik nauchnykh trudov po materialam VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, g. Gatchina, 17–18 maya 2019 g. Gatchina : Gosudarstvennyj institut ekonomiki, finansov, prava i tekhnologii, 2019. S. 336–338.
6. Agarkov A. V., Korolyov Yu. F. Sistematizatsiya operativno-rozysknykh meropriyatij, osushchestvlyаемых operativnymi podrazdeleniyami ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii // Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta. 2019. № 2 (51). S. 41–45.
7. Aleksanin A. S., Garanin A. O., Zaharcev S. I. Operativno-rozysknye meropriyatija i pravovoe gosudarstvo: istoricheskij ekskurs / Pravovoe gosudarstvo v sovremennom mire : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, g. Ufa, 18 maya 2021 g. Ufa : Bashkirskij gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 10–28.
8. Vormsbekher I. A. Ponyatie neglasnykh operativno-rozysknykh meropriyatij // Yurist"-Pravoved". 2022. № 2 (101). S. 39–45.
9. Zaharcev S. I. Operativno-rozysknye meropriyatija : Obshchie polozheniya : [monografiya]. Sankt-Peterburg : Yuridicheskij centr Press, 2004. 257 s.
10. Zaharcev S. I. Operativno-rozysknye meropriyatija: teoriya i praktika : monografiya / pod red. V. P. Sal'nikova. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2004. 329 s.
11. Pavlichenko N. V., Tambovcev A. I. Determinanty sovremennykh metamorfoz operativno-rozysknykh meropriyatij // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2020. № 3 (55). S. 38–50.
12. Pavlichenko N. V., Tambovcev A. I. Vliyanie gendernykh izmenenij prestupnosti na operativno-rozysknuyu deyatel'nost' // Akademicheskaya mysl'. 2020. № 3 (12). S. 18–22.
13. Bobrov V. G. Nekotorye suzhdeniya po povodu neglasnogo haraktera operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2010. № 1 (13). S. 97–104.
14. Panyushin D. B. Priznak vydeleniya glasnoj i neglasnoj formy operativno-rozysknykh meropriyatij // Koncept : [elektronnoe izdanie]. 2014. T. 20. S. 3221–3225. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54908.htm> (data obrashcheniya: 18.08.2025).
15. Kuznecov E. V., Samsonov V. A. Kriterii razgranicheniya glasnykh i neglasnykh operativno-rozysknykh meropriyatij // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2018. № 7 (122). S. 261–262.
16. Kurysev K. N. Glasnoe i neglasnoe provedenie operativno-rozysknykh meropriyatij: analiz zakonodatel'stva nekotorykh stran blizhnego zarubezh'ya // Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta. 2023. № 4 (69). S. 144–148.
17. Vertlib O. F. Primenenie metoda kontroliruemoj postavki narkotikov v protivodejstvii narkobiznesu (mezhdunarodno-pravovoj aspekt) // Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii. 2010. № 3. S. 297–303.
18. Mihajlov V. I. Kontroliruemaya postavka kak metod bor'by s nezakonnym peremeshcheniem narkotikov: normativno-pravovoj, organizacionnyj i gnoseologicheskij aspekty // Narkokontrol'. 2025. № 3. S. 5–12. <https://doi.org/10.18572/2572-2072-4160-2025-3-5-12>
19. Galahov S. S., Lozhkin Yu. A. Ponyatie operativno-rozysknogo meropriyatija «operativnoe vnedrenie», perspektivy i napravleniya ego provedeniya pri reshenii zadach operativno-rozysknoj deyatel'nosti operativnykh podrazdelenij federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy // Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federatsii. 2017. № 4 (44). S. 7–12.
20. Shkabin G. S. Ugolovno-pravovoe obespechenie operativnogo vnedreniya : monografiya. Moskva : Izdatel'skij dom «Yurisprudenciya», 2018. 272 s.
21. Mihajlov V. I. Nekotorye pravovye i organizacionnye osnovy provedeniya operativno-rozysknogo meropriyatija «operativnoe vnedrenie» pri protivodejstvii nezakonnomu oborotu narkotikov // Narkokontrol'. 2024. № 3. S. 2–8. <https://doi.org/10.18572/2072-4160-2024-3-2-8>
22. Znikin V. K., Kondrat'ev M. V. Nekotorye rassuzhdeniya o ponyatii i sodержanii operativno-rozysknogo meropriyatija «operativnyj eksperiment» // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2013. № 13-1. S. 14–15.
23. Sidorenko A. V. Operativno-rozysknoe meropriyatie operativnyj eksperiment v protivodejstvii korrupcionnym prestupleniyam / Ekonomicheskaya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva: problemy i puti obespecheniya : materialy ezhegodnoj vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii : v 2 t., g. Sankt-Peterburg, 21 aprelya 2016 g. / sost. Yu. A. Kudryavcev. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2016. T. 1. S. 226–230.
24. Antonyan Yu. M., Tkachenko A. A. Seksual'nye prestupleniya: Chikatio i drugie. Moskva : Amal'teya, 1993. 320 s.
25. Lavrin A. P., Lavrin A. P. Znamenitye ubijcy i zhertvy. Moskva : Eksmo, 2011. 288 s.
26. Rumyancheva Yu. N. Kriminologicheskoe prognozirovanie individual'nogo prestupnogo povedeniya serijnykh ubijc / Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnykh stran: materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, g. Irkutsk, 1 oktyabrya 2021 g. : [v 2-h t.] / otv. red. A. M. Bychkova, N. V. Keshikova. Irkutsk : Irkutskij institut (filial) VGUYU (RPA Minyusta Rossii), 2021. T. 2. S. 199–203.
27. Goryainov K. K., Latynin E. V. Sootnoshenie operativno-rozysknykh meropriyatij i metodov operativno-rozysknoj deyatel'nosti, primenyaemykh v deyatel'nosti UIS // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2019. № 2 (39). S. 133–140.
28. Vagin O. A., Isichenko A. P., Shabanov G. H. Operativno-rozysknye meropriyatija i ispol'zovanie ih rezul'tatov : monografiya. Moskva : Izdatel'skij dom Shumilovoj I. I., 2006. 118 s.
29. Omelin V. N. Sootnoshenie i svyaz' metodov operativno-rozysknoj deyatel'nosti i operativno-rozysknykh meropriyatij // Zakon i pravo. 2020. № 3. S. 143–144. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2020-10141>
30. Lobzov K. M. Agent vliyaniya kak kriminal'nyj sub"ekt po neglasnomu prodvizheniyu v svoej strane antinatsional'nykh inostrannykh interesov (teoretiko-metodologicheskij analiz) // Operativnik (syshchik). 2014. № 3 (40). S. 45–51.
31. Tambovcev A. I. Kategorii lic, podlezhashchih rozysku: sravnitel'nyj analiz polozhenij zakona Rossijskoj Federatsii «O militsii» i Federal'nogo zakona «O politsii» / Operativno-rozysknoe pravo : sbornik nauchnykh statej : [elektronnoe izdanie]. Volgograd : Volgogradskaya akademiya MVD Rossii, 2014. S. 69–77.
32. Buryakov E. V. Operativno-rozysknoe uchenie o rozyske : monografiya. Omsk : Omskaya akademiya MVD Rossii, 2011. 191 s.
33. Tambovcev A. I., Pavlichenko N. V. Operativno-rozysknoj instrumentarij : monografiya. Moskva : Prospekt, 2024. 304 s.